

УДК 32.321

РЕГИОНАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И РЕГИОНОВЕДЕНИИ

Сейлхан Балауса¹, Акпамбетова Динара Алтаевна²

balaus_95_07@mail.ru, dinarchik-87@mail.ru

¹ докторант кафедры регионоведения, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

² магистрант кафедры регионоведения, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - к.и.н., доцент Букешова Г.К.

Деление международного пространства на регионы не является чем-то новым в международных отношениях. Британская исследовательница Л. Фосетт отмечает, что регионализм существовал всегда. Регионы в истории международных отношений могли быть представлены в виде империй, сфер влияния, в виде альянса крупной державы и ее союзников. Регионы могли быть представлены целыми континентами, например, Европа, и быть лидерами международных отношений XIX в.

В современном понимании, по мнению Л. Фосетт, регионы выделяются как части международной системы, имеющие самостоятельную универсальную активность, и впервые начинают функционировать как самостоятельные единицы в начале XX в. после окончания Первой мировой войны [1].

Региональное измерение международных отношений прослеживается в деятельности Лиги Наций в 1920–1930-х гг. В частности, оно проявлялось в дискуссиях и практических подходах Лиги Наций к вопросам соотношения между универсальным характером проблем суверенитета и коллективной безопасности и их особым региональным измерением. Особенно это относилось к легитимизации региональных объединений, организованных вне структур Лиги Наций. Уроки отношения Лиги Наций к региональным объединениям были учтены в период формирования новой международной организации ООН после окончания Второй мировой войны.

Отчасти под давлением новых суверенных государств в рамках ООН были легитимизованы региональные структуры. Например, в гл. VIII, ст. 52 Устава ООН предусмотрено участие региональных структур в урегулировании конфликтов. Деятельность

региональных экономических комиссий и комиссий по решению социальных вопросов является нераздельной частью деятельности ООН.

По мнению Л. Фосетт, принципы регионального участия и сотрудничества были жестко определены Уставом ООН [Там же]. В период формирования Организации Объединенных Наций и ее устава действовали правила управления международным порядком со стороны государств-победительниц, т. е. квартета в составе США, СССР, Великобритании и Франции.

Позже мировой порядок трансформировался в сторону биполярного равновесия. В связи с этим роль регионов была низведена до их подчиненного положения в рамках взаимоотношений между двумя полюсами — Востоком и Западом. В военно-политическом отношении их содержание определялось двумя региональными блоками — НАТО и Варшавским договором. Правила биполярного мира определяли разрешение спорных ситуаций за пределами региональных объединений только при участии наивысшего арбитра биполярной системы — Совета безопасности ООН. Институты ООН и Бреттон-Вудские структуры начали формировать сложную бюрократическую машину для оценки региональной деятельности (монетарной, банковской, торговой и других сфер). После провала в 1953 г. идеи Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) ведущей темой регионализма стало обеспечение стратегии мира и примирения в Европе. Ключевым вопросом здесь стало нежелание некоторых европейских государств расставаться с государственным суверенитетом. Темой обсуждения политиков и исследователей стали федералистские подходы, прежде всего концепция Соединенных Штатов Европы.

Функционалистические теории (к примеру, Д. Митрани) рекомендовали сконцентрироваться на ограниченном пространстве «низовой политики» создании сетей технического и экономического сотрудничества, которые незначительно затрагивали государственный суверенитет [2]. Одновременно получили сильный импульс региональные интеграционные процессы, которые формировались в рамках двух блоков и не выходили за границы сложившейся двухполюсной системы, которую олицетворяли в Европе СЭВ и Римские договоры.

И все-таки существовавшая биполярная система не стала препятствием для появления региональных организаций или панрегиональных групп, таких как Организация африканского единства (Organization of African Unity) (1963), Лига арабских государств (League of Arab States) (1945), Организация договора о Юго-Восточной Азии (South East Asia Treaty Organization) (1955), Тихоокеанский пакт безопасности (ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States) (1952), Организация центрального договора (Central Treaty Organization — Baghdad Pact Organization) (1955).

Для развивающихся и неприсоединившихся стран регионализм приобрел форму идеологического обоснования равной удаленности и независимости в рамках биполярной системы. Таковыми являлись, к примеру, Группа-77 (Group of Seventy Seven) (1964) и Движение неприсоединения (Non-Aligned Movement) (1961), действующие в рамках ООН.

В 1970–1980-х гг. многие развивающиеся страны занимались поиском своей ниши в региональном экономическом пространстве и в пространстве безопасности. Имел место процесс фрагментации международной системы с тенденциями, которые затем оформились в понятие «третий мир». Л. Фосетт определила новые тенденции в международных отношениях как «восстание периферии».

В научном контексте этот вид регионализма определялся как «движение Юга», стремившегося к легитимизации региональных объединений, организованных вне структур Лиги Наций. Уроки отношения Лиги Наций к региональным объединениям были учтены в период формирования новой международной организации ООН после окончания Второй мировой войны. Отчасти под давлением новых суверенных государств в рамках ООН были легитимизованы региональные структуры. Например, в гл. VIII, ст. 52 Устава ООН предусмотрено участие региональных структур в урегулировании конфликтов. Деятельность

региональных экономических комиссий и комиссий по решению социальных вопросов является нераздельной частью деятельности ООН. По мнению Л. Фосетт, принципы регионального участия и сотрудничества были жестко определены Уставом ООН.

В период формирования Организации Объединенных Наций и ее устава действовали правила управления международным порядком со стороны государств-победительниц, т. е. квартета в составе США, СССР, Великобритании и Франции. Позже мировой порядок трансформировался в сторону биполярного равновесия. В связи с этим роль регионов была низведена до их подчиненного положения в рамках взаимоотношений между двумя полюсами — Востоком и Западом.

В военно-политическом отношении их содержание определялось двумя региональными блоками — НАТО и Варшавским договором. Правила биполярного мира определяли разрешение спорных ситуаций за пределами региональных объединений только при участии наивысшего арбитра биполярной системы — Совета безопасности ООН.

Институты ООН и Бреттон-Вудские структуры начали формировать сложную бюрократическую машину для оценки региональной деятельности (монетарной, банковской, торговой и других сфер). После провала в 1953 г. идеи Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) ведущей темой регионализма стало обеспечение стратегии мира и примирения в Европе.

Ключевым вопросом здесь стало нежелание некоторых европейских государств расставаться с государственным суверенитетом. Темой обсуждения политиков и исследователей стали федералистские подходы, прежде всего концепция Соединенных Штатов Европы. Функционалистические теории (к примеру, Д. Митрани) рекомендовали сконцентрироваться на ограниченном пространстве «низовой политики» создании сетей технического и экономического сотрудничества, которые незначительно затрагивали государственный суверенитет.

Одновременно получили сильный импульс региональные интеграционные процессы, которые формировались в рамках двух блоков и не выходили за границы сложившейся двухполюсной системы, которую олицетворяли в Европе СЭВ и Римские договоры. И все-таки существовавшая биполярная система не стала препятствием для появления региональных организаций или панрегиональных групп, таких как Организация африканского единства, Лига арабских государств, Организация договора о Юго-Восточной Азии, Тихоокеанский пакт безопасности, Организация центрального договора.

Для развивающихся и неприсоединившихся стран регионализм приобрел форму идеологического обоснования равной удаленности и независимости в рамках биполярной системы. Таковыми являлись, к примеру, Группа-77 (Group of Seventy Seven) (1964) и Движение неприсоединения (Non-Aligned Movement) (1961), действующие в рамках ООН. В 1970–1980-х гг. многие развивающиеся страны занимались поиском своей ниши в региональном экономическом пространстве и в пространстве безопасности. Имел место процесс фрагментации международной системы с тенденциями, которые затем оформились в понятие «третий мир». Л. Фосетт определила новые тенденции в международных отношениях как «восстание периферии».

В научном контексте этот вид регионализма определялся как «движение Юга», стремившегося защитить недавно приобретенную независимость, неприсоединение и сопротивление всему. Действия стран «Юга» можно определить как движение к субрегиональному сотрудничеству. В конце 1960-х и в 1970-х гг. были заложены основы таких региональных объединений как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, OSCE — Organization for Security and Cooperation in Europe) (1975) и Организация исламского сотрудничества (ОИС — Organisation of Islamic Cooperation) (1969).

Реальная динамика формирования региональных, субрегиональных и панрегиональных объединений во второй половине XX в. демонстрирует возрастание роли регионального измерения в международных отношениях. Процессы, которые мы в данном случае называем региональным измерением в международных отношениях, длительное время

находились вне теоретического осмысления со стороны исследователей. Возникающие транснациональные и негосударственные акторы начинают выводить региональные проблемы на повестку дня международных отношений.

Активное участие государств на международной арене создает необходимость изучения и определения процесса регионализации и его истоков. Однако необходимо уточнить определение самого понятия «регион». Единого определения понятия «регион» и касающихся его процессов не существует. Термин «регион» появился относительно недавно, ему предшествовало понятие «провинция» – собирательное имя для территориальных образований [3].

Регион (от лат. regio – область, район) – определенная территория государства или нескольких государств с однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производительной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий.

Иными словами, регион – это определенная территория, обладающая социально-территориальной общностью, целостностью и взаимосвязью её составных элементов (при этом зависящая от ракурса, выбранного исследователем). Политолог К. Дойч дает свое определение понятия «регион» – группа стран, которые по многим параметрам больше взаимосвязаны между собой, чем с иными странами [4].

Определение понятия «регион» Э. Маркузен трактует как исторически эволюционирующее, территориально компактное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация.

Другой исследователь М. Рассет предпринимал попытки определения понятия «регион» посредством выделения основных критериев. Он выделяет следующие пояснительные опоры:

- 1) регионы в социальном и культурном отношении однородны;
- 2) регион образован из государств со схожими политическими свойствами;
- 3) политически взаимозависимые регионы связаны между собой через системы национальных и межправительственных политических структур;
- 4) экономически взаимозависимые регионы связаны между собой межрегиональной торговлей и т.д..

В настоящее время существуют географический, политический, социально - экономический, экологический, информационный, цивилизационный и другие подходы к классификации регионов. В целом ученые делят регионы на две группы: однородные и функциональные регионы. Однородные регионы подразделяются на следующие:

- 1) естественные регионы, чьи очертания определяют общие топографические, климатические и иные природные характеристики (Нордический регион);
- 2) регионы с сильно выраженным чувством общей культурно-исторической идентичности (Скандинавия);
- 3) экономически развитые регионы с объединяющим их общим типом промышленного производства («Большая Волга»). Составные части функционального региона изначально необязательно схожи. Создание таких регионов предполагает взаимодействие и интеграцию внутренних, чтобы в конечном итоге собираемые вместе территориальные компоненты были взаимодополняемыми.

Н. Вигеланд (Noralv Veggeland), исходя из функционального подхода, подразделяет регионы на функциональные, культурные и административные:

- функциональный регион имеет узкую и специфичную цель взаимодействия и концентрируется на получении некоторых выгод в рамках определенного сектора

посредством регионального сотрудничества (торговля, таможенная политика, образование, интеграция);

- культурный регион (общее наследие, язык, обычаи и т.п.) формирует ориентированную на себя однородность на определенной территории. Характерной для культурного региона является деятельность «снизу-вверх»;
- административный регион касается государственной административной структуры. Таким образом, основные определения и классификации региона отражают многогранную и сложную действительность, которая окружает данное понятие.

Кроме того, особенность современного региона состоит в том, что они переходят в новую фазу своего развития, регион выходит за рамки межрегионального взаимодействия внутри страны и начинает выходить на международную арену (торговые отношения, привлечение инвестиций и т.д.), а также взаимодействовать с административными регионами соседних стран. Также необходимо учесть и активное уплотнение социального пространства международных регионов под действием макропроцессов.

Иную трактовку понятия дали Б. Хеттне и Ф. Содербаума. По их мнению «регионность» – это процесс регионального развития, который включает в себя три стадии:

- 1) предрегиональную, в которой потенциальный регион образует социальную и географическую часть;
- 2) регионализации, на которой создаются формальные и неформальные пути для регионального сотрудничества, и именно она выступает существенным фактором в развитии регионов;

3) исход процесса регионализации – формирование особенностей и целостности региона. Б. Хеттне и Ф. Содербаума в какой-то степени упорядочили различные взгляды на эволюцию региона и региональные макропроцессы. Как и многим другим системам, региону приходится испытывать такие явления, как рост и развитие, застой и упадок, а также и регионализация.

В современном мире все региональные системы международных отношений прошли через предрегиональную стадию и стадию регионализации, по поводу определения которой у большинства ученых возникают споры. Многие соотносят его с понятием «региональная экономическая интеграция».

Другие исследователи обходят стороной проблему определения этого явления. Процессы регионализации носят эмпирический характер, приводящий к становлению относительно целостного региона, они могут быть генерированы как самими регионами, так и внешними силами, т.е. окружающим миром.

Регионализация – это процесс регионального структурирования пространства, повышения роли регионов в социально-экономической и политической жизни общества и ее граждан. В этой связи выделяют социокультурную, экономическую, политическую и другие формы регионализации. Исторически данные формы сформировывались и развивались параллельно, и в некоторых случаях предшествовали друг другу, что позволяло укрепить взаимосвязь, протекающую благодаря тем или иным определенным факторам.

К примеру: в Европе – христианство, на Ближнем, Среднем Востоке – ислам, в Азии – буддизм, конфуцианство и т.д. Иными словами, регионализация – это следствие международного разделения труда, увеличения влияния внешних факторов на воспроизводство, требующего выхода производства за национальные границы, а также инструмент оптимизации экономики, служащий средством поддержания относительного равновесия в неравенстве стран.

Другим региональным макропроцессом следует отметить регионализм, который еще не получил широкого общепризнанного определения. Данное понятие возникло в Европе в XIX в. Западные ученые рассматривают его в качестве государственного вмешательства, политического курса, а также и в виде защиты интересов региона (ов).

С. Тарроу отмечает: «Есть важное различие между регионализмом как политическим курсом или совокупностью политических курсов, регионализмом как идеологией

государственного вмешательства и регионализмом как организационной основой для защиты периферийных территорий».

Кроме того, многие исследователи подчеркивают, что идеи регионализма нашли истоки в культурных и исторических традициях регионов и ценностях региональных укладов общественной жизни.

А. Макарычев выделяет двояковыраженность регионализма:

1) пассивная регионализация, определяемая общей идентичностью, культурой, историей, географией;

2) целенаправленная и активная деятельность по созданию региональных политических институтов под воздействием как правительств, так и субнациональных управленческо-административных единиц. Он выделяет «интегративный» / «ассоциативный» регионализм и диссоциативный регионализм. Под первым типом регионализма предполагается объединение соседних территорий по экономическим, культурным, политическим или военным соображениям. Второй тип тесно связан с такими понятиями, как децентрализация, территориальная идентичность, локализм, региональная автономия.

В последнее время исследователи стали широко использовать такие понятия, как открытый и закрытый регионализм. «Открытый регионализм» подразумевает рассмотрение экономического развития и интеграционного взаимодействия стран региона в контексте развития мировой экономики, он находится в русле экономической глобализации и служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации мировой экономики. «Закрытый регионализм», напротив, является противником глобализации и нацелен на защиту региона от негативных последствий глобализации. Он основывается на принципе «опора на собственные силы». Идея закрытого регионализма, по существу, есть идея протекционизма.

Список использованных источников:

1. Fawcett L. Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regional-ism // Intern. Affairs : (Royal Inst. of Intern. Affairs 1944-). 2004. № 80/3.
2. Börzel T. A. Comparative Regionalism : A New Research Agenda // KFG Working Paper. 2011. № 28.
3. **«Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс:** курс лекций: [учеб. пособие] / Е. Б. Михайленко; [науч. ред. М. М. Лебедева]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 116 с.
4. Макарычев А. С. Российские регионы и глобализация // International Policy Fellowships[сайт]. URL: <http://www.policy.hu/makarychev/rus21.htm>(дата обращения: 20.03.2021).